

Е Янь схватил его за руку слишком внезапно. Поначалу Чунли даже не сообразил, что происходит, но, сделав несколько шагов, осознал всю двусмысленность положения и тут же высвободил ладонь.

Ещё никто и никогда не смел вот так отвергать Е Яня. Маленький наследный принц обернулся, на его лице застыло крайнее недовольство:

— И что опять не так?

— Ничего личного. Обычные правила Божественного Суда.

— Нельзя проявлять нежность на публике?

— Можно сказать и так, — отозвался Чунли.

Е Янь продолжал шагать вперёд, то и дело оборачиваясь на ходу:

— А за каким чёртом ты тогда сам меня поцеловал?

— Не стоит называть это поцелуем, — спокойно возразил Чунли. — Поцелуй — проявление близости между членами семьи или влюблёнными. Наш случай явно не укладывается ни в одну из этих категорий.

— Пф-ф! Ну конечно, у вас, святош, на любой случай найдётся заумное оправдание, — фыркнул Е Янь. — Сделал — так признай, к чему теперь эти нелепые попытки замести следы?

Чунли не стал спорить:

— Думай как хочешь.

Е Янь закатил глаза.

— Смотри у меня, чтобы потом под предлогом «это не любовь» ты снова ко мне не лез. Характер у меня паршивый. Сначала целуют без спроса, а потом читают нотации по морали — я терпеть такое не стану. Ещё раз сунешься — схлопочешь.

— Договорились, — сухо бросил Чунли.

«И это всё?! Просто „договорились“?!»

Чем больше Е Янь думал об этом, тем сильнее закипал. Ещё в Военной академии он всем сердцем возненавидел преподавателей богословия. Эти святоши без умолку твердили о милосердии и всепрощении, но стоило дойти до домашних заданий — начинался суший ад.

Мало того что их тесты были самыми идиотскими, так за малейшую провинность они карали беспощаднее всех остальных.

Е Яня наказывали регулярно. Проповедники умели заговаривать зубы, но и он за словом в карман не лез. Маленький принц с такой яростью разносил их догмы о милосердии и прощении, что преподаватели брызгали слюной от вопля. Один старый профессор даже обозвал его скрытым сектантом и грозился упечь в карцер Божественного Суда.

— Тебе тоже запрещено трогать меня за руки! Моя рука теперь — моя жена. Потрогаешь её — значит, наставишь мне рога. А раз так, тебе придётся самому пойти ко мне в любовники...

Договорить Е Янь не успел. Чунли внезапно протянул к нему руку.

«Неужели и впрямь решил прикоснуться?!»

Воображение у подростков — штука бурная. Стоило Чунли сделать простое движение, как в голове Е Яня выстроилась целая логическая цепочка. От панического * «Офигеть, он реально тянется к моей руке!»* его мысли мгновенно улетели в стратосферу:

«Он что, втюрился в меня? Снова поцелует? А если полезет целоваться, мне его ударить? Ну нет, он такой красивый, лучше не надо. Пускай становится моей младшей жёнушкой. Вот только моя жёнушка — Наследник Божественного Суда, хлопот не оберёшься...»

Зависнув в своих фантазиях, Е Янь шёл на автопилоте. Его тело инстинктивно качнулось в сторону, уворачиваясь от ладони Чунли. Заметив это, Наследник резко переменил траекторию — его рука взметнулась вверх, легла парню на затылок и рванула на себя, пытаясь прижать к груди.

Они были примерно одного роста, но суровые тренировки в Военной академии превратили Е Яня в настоящего атлета с крепким, тяжёлым телосложением. Чунли всего лишь хотел уберечь его голову от удара, но подросток, витая в розовых облаках, потерял равновесие. Наследник применил силу, но не рассчитал инерцию: вместо того чтобы удержать парня, он увлёк его за собой. Мятежный юноша рухнул прямо на него, повалив на лопатки.

Ситуация стремительно катилась к классическому штампу дешёвых мелодрам с нечаянным поцелуем при падении. В последний миг Чунли резко отвернул голову, и губы Е Яня уткнулись ему в макушку.

Но подниматься наглец почему-то не спешил.

Белый Тигр Байфу, вальяжно вышагивавший далеко впереди, обернулся и не обнаружил спутников. Присмотревшись, он увидел, что сладкая парочка растянулась на полу, и, смешно перебирая лапами, бросился назад.

— Вы чего это тут устроили?!

Поза, в которой Е Янь нависал над Чунли, выглядела, мягко говоря, непристойно. Байфу занервничал, хвост его заходил ходуном:

— Вы поцеловались?! Куда — в губы или в щёку? Сигналы есть? Божественный Суд уже прислал предупреждение? Они засекли нарушение?!

Под весом натренированного тела Чунли едва мог дышать. Он изо всех сил упёрся руками в грудь Е Яня, пытаясь спихнуть его, но тот замер недвижимой глыбой, словно мешок с цементом. Сдвинуть его не удавалось ни на сантиметр.

— А ну слезь с меня!

Лицо Чунли залила краска. Он предпринял ещё одну отчаянную попытку освободиться, но безрезультатно.

Байфу запаниковал пуще прежнего:

— О нет, он разбился! Два года в академии, а прочности как у гнилой тыквы... Быстрее, я вызываю королевскую неотложку!

— Заткнись, — наконец глухо донеслось из плеча Чунли.

Голос Е Яня, уткнувшегося Наследнику в шею, звучал приглушённо.

— Цел я.

— Раз цел, живо поднялся! — вскипел Чунли.

Парень, изображавший труп на его груди добрых полминуты, резко оттолкнулся руками от пола и взмыл вверх единым пружинящим движением. Такой безупречный прыжок с упора лёжа заслужил бы высший балл на любом армейском нормативе.

Е Янь встал на ноги и смущённо вытер ладони о штанины.

Байфу посмотрел на распластанного по полу Чунли. Самому прикоснуться к Наследнику тигру не полагалось, поэтому он зашипел на принца:

— Ну чего стоишь? Помоги Его Высочеству подняться!

Сунув руки в карманы в поисках жвачки, Е Янь буркнул:

— Он сам запретил мне к нему прикасаться. Правила, видишь ли.

— Да кто говорит про «прикасаться»? Руку протяни! — взвился Байфу. — Твоя логика хромает. То, что к нему нельзя приставать — это факт. Но то, что Его Высочество валяется на полу, а ты стоишь столбом — это вопиющая ошибка! Быстро помоги ему!

— Если я его схвачу, это и будет прикосновением.

Он безуспешно пошарил в правом кармане, затем переключился на левый. Будь Байфу чуть внимательнее, он непременно заметил бы, как мелко подрагивают пальцы принца. Поиск жвачки был лишь нелепым предлогом, попыткой скрыть внезапное смятение.

— Довольно. Я сам.

Переведя дух и сделав пару глубоких вдохов, Чунли самостоятельно поднялся на ноги. Белый Тигр тут же преданно уткнулся ему в бок:

— Ваше Высочество, вы целы? Всё в порядке?

— Да, всё нормально.

— Ну и слава богу, — выдохнул зверь. — А из-за чего вы вообще упали?

— Кое-кто считает, что смотреть под ноги необязательно. Ещё бы секунда — и он бы со всей дури влетел лицом в эту... мачту.

Он кивнул в сторону возвышавшейся позади конструкции. Байфу проследил за его взглядом. Это была стандартная металлическая опора, являвшаяся частью оборонительного и мониторингового периметра Космической Станции Базы №2. Расположенная в точке Лагранжа между планетой Хаймэнь и Солнцем (местным светилом), станция служила главным бастионом всей системы. И здесь, и на самой планете Хаймэнь функционировал мощный щит планетарной обороны. В случае угрозы столкновения с кометой или иной внешней опасности эти металлические пилоны мгновенно трансформировались, развёртывая индивидуальные спасательные капсулы.

— Ваше Высочество, мне давно кажется, что вам пора встроить в навигатор систему предупреждения столкновений, как на глайдерах, — поддразнил Байфу. — Эта штукавина стоит целое состояние. Если бы вы её погнули, император лишил бы вас карманных денег на полгода вперёд.

— Помолчи, пожалуйста, — процедил Е Янь.

— Всё-всё, молчу-молчу.

Сверившись с картой и часами на голографическом дисплее, Белый Тигр засуетился:

— Время поджигает, пора двигаться дальше.

Сверившись с координатами, Чунли уверенно зашагал вперёд. Байфу поспешил следом, но через несколько шагов обернулся и обнаружил, что Е Янь опять отстал. Пришлось возвращаться.

Принц сидел на корточках, спрятав лицо в ладонях.

— Ты ушибся? — забеспокоился зверь. — Не строй из себя героя. Если больно — говори сразу.

— Всё нормально.

— Чего тогда лицо закрыл?

Е Янь промолчал.

Они с Байфу делили общее ментальное пространство. Обычно расшифровывать безумный мысленный поток подростка в разгаре пубертатного бунта было делом неблагодарным — слишком много там скапливалось шума и лишних эмоций, так что тигр избегал лишний раз заглядывать парню в голову. Но видя, что тот упорно отмалчивается, зверь принудительно активировал нейросетевую синхронизацию.

В этот момент в сознании Е Яня крутилась бесконечная ментальная плёнка с повтором недавней сцены. Конкретно — тот самый миг, когда Чунли потянулся к его руке.

Даже зная, чего ожидать от своего подопечного, Байфу знатно опешил от масштабов разыгравшейся в его голове драмы.

«Что за каша у него в башке?! Он всерьёз вообразил, будто Наследник в него влюблён и спит и видит, как бы его поцеловать?!»

— Ваше Высочество, побойтесь бога. Строить такие иллюзии даже наедине с собой — верх неприличия, — строго одёрнул его мысленный голос Байфу. Статус Наследника Божественного Суда обязывал к почтительности.

Взбешённый тем, что его застукали за такими мыслями, Е Янь мысленно рывкнул:

— Заткнись!

— Ладно, молчу-молчу, — мысленно отозвался тигр.

У каждого подростка должны быть свои скелеты в шкафу. Заметив, как у принца пунцовеют кончики ушей, Байфу решил не бередить его раненую гордость и молча поплёлся следом за ушедшим вперёд Чунли.

Оставшись в одиночестве, Е Янь медленно поднялся, прокручивая в голове финальный кадр их падения.

«Чёрт возьми... А у него волосы такие мягкие. И пахнет от шеи просто обалденно».

Пока они не торопясь добирались до условленного места, в небольшом фастфуд-кафе уже собралась вся компания. Опоздание Е Яня вовсю обсуждалось — особенно в свете его недавних хвастливых заявлений в общем чате, где он обещал «стереть всех в порошок».

— Он что, реально притащит своего старика? — раздался чей-то голос.

— Ха-ха-ха! Тогда он официально станет папенькиным сынком!

— Да брось, Его Величество и слушать его не станет. Император на него без слёз взглянуть не может. Если Е Янь сунется к отцу с такой ерундой, тот его самого в порошок сотрёт.

— Короче, в этот раз мы просто обязаны его умыть. Он в академии совсем берега попутал, строит из себя невесть что. Пора указать ему на его место. С какой стати мы должны под него прогибаться?

— Точно!

— Давно пора проучить эту шайку.

Подростки увлечённо галдели, перебивая друг друга, как вдруг дверь кафе со звоном распахнулась. Голоса мгновенно стихли. Все взгляды устремились к порогу.

Первым вошёл Е Янь. Две сидевшие за столиком девушки негромко охнули от восторга, но тут же осеклись под суровым взглядом рослого, плечистого парня.

Однако появление следующего гостя заставило даже этого крепыша позабыть о напускной строгости.

— Боже... Это же Его Высочество Наследник!

— Глазам не верю! Чунли!

— С ума сойти... Е Янь умудрился притащить самого Наследника Божественного Суда!

Крошечное заведение буквально взорвалось от шепотков и вздохов. Большинство ребят видели Чунли вживую впервые в жизни. Восторг смешивался с благоговейным трепетом. Никто не осмеливался сделать шаг навстречу. Несмотря на то что Наследник мягко улыбнулся и приветливо кивнул присутствующим, его безупречные манеры и невидимая стена высокого статуса держали дистанцию лучше любых телохранителей.

Тот самый плечистый парень мгновенно позабыл о своей неприязни к Е Яню. Теряя дар речи от волнения, он не решался подойти вплотную к сиятельному гостю, но, завидев, как фамильярно Е Янь держится рядом с Чунли, всё же сделал несколько неуверенных шагов вперёд.

— Ваше Высочество...

Стоило ему приблизиться, как Е Янь преградил ему дорогу. Скрестив руки на груди, он высокомерно вскинул подбородок.

Парень был на полголовы выше принца, однако властная харизма Е Яня мгновенно заставила его стушеваться.

— Советую тебе держаться подальше от моего... Его Высочества Наследника, — процедил Е Янь, едва не сболтнув лишнего.

— Поучись уважению к старшекурсникам, салабон, — попытался огрызнуться тот.

— Послушай меня, «старший», — вкрадчиво, но с угрозой произнёс Е Янь. — Сделаешь ещё хоть один шаг к нему — и я позабочусь о том, чтобы порог Императорской Военной Академии ты больше никогда не переступил.

<http://bllate.org/book/18318/1756128>